

УДК 811.1: 37(045)

Тамара Ивановна Зеленина

*доктор филологических наук, профессор,
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия)
e-mail: zeleninatamara@rambler.ru*

Дания Абузаровна Салимова

*доктор филологических наук, профессор,
Елабужский институт Казанского федерального университета (г. Елабуга, Россия)
e-mail: daniya.salimova@mail.ru*

Екатерина Львовна Кудрявцева

*кандидат педагогических наук,
Международный методический совет по многоязычию
и межкультурной коммуникации (г. Карлсруэ, Германия)
e-mail: ekoudrjvtseva@yahoo.de*

Использование сказок при освоении родного и изучении иностранных языков в дошкольном и школьном возрасте

Цель изучения любого иностранного языка – прямой диалог культур, без посредников, основанный на взаимопонимании и взаимообогащении. Причем, под таким «диалогом» понимается не только обмен репликами на общем языке, но и «спор возможностей культур» (по В. С. Библеру) и «преодоление взаимного сопротивления картин мира» (по С. Хекке/ S. Неске), сравнение культурных компонентов и выделение общего (без которого общение не состоится) и различного (без чего общение не будет иметь смысла) [1, с. 50–51]. Цель диалога культур – взаимопонимание наций и народов; и именно к этой вершине мы, педагоги, должны вести своих учеников, обращая их внимание не только на грамматические сложности нового языка, но и на национально-культурные особенности, менталитет народа-носителя. Учащийся должен быть не объектом, а субъектом обучения, потому необходимо идти к нему через известные ему этнолингвокультурные реалии и их сравнение с новым, заложенным в иноязычных текстах.

Ключевые слова: народная сказка, диалог культур, межкультурная коммуникация, коммуникативная компетенция, адаптация, интеграция, билингвизм

Tamara Ivanovna Zelenina
Doctor of Philology, professor,
Udmurt state university (Izhevsk, Russia)
e-mail: zeleninatamara@rambler.ru

Denmark Abuzarovna Salimova
Doctor of Philology, professor,
Yelabuga institute of the Kazan federal university (Yelabuga, Russia)
e-mail: daniya.salimova@mail.ru

Ekaterina Lvovna Kudryavtseva
candidate of pedagogical sciences,
International methodical council for multilingualism
and cross-cultural communication (Karlsruhe, Germany)
e-mail: ekoudryavtseva@yahoo.de

Fairy tales in learning native and foreign languages at preschool and schoolage

The purpose of studying of any foreign language – direct dialogue of cultures, without intermediaries, based on mutual understanding and mutual enrichment. And, as such «dialogue» it is understood not only an exchange of remarks in common language, but also «dispute of opportunities of cultures» (V. S. Bibler) and «overcoming of mutual resistance of pictures of the world» (S. Hecke), comparison of cultural components and allocation of the general (without which communication won't take place) and various (without what communication won't make sense) [1, с. 50–51]. The purpose of dialogue of cultures – mutual understanding of the nations and the people; and to this top we, teachers, have to conduct the pupils, paying their attention not only to grammatical difficulties of a modern language, but also to national and cultural features, mentality of the people carrier. The pupil has to be not object, but the subject of training therefore it is necessary to go to it through etnolingvokulturny realities and their comparison known to it with new, put in foreign-language texts.

Keywords: national fairy tale, dialogue of cultures, cross-cultural communication, communicative competence, adaptation, integration, bilingualism

Необходимо помнить, что взаимопонимание учитывает связь культуры с другими факторами, ибо каждый носитель языка – продукт своего класса, своей эпохи, своего окружения, пола и даже возраста. Недопонимания, возникающие в процессе диалога культур, необходимо называть не «языковым», а «культурно-языковым» [13, с. 148–151] или, лучше «культурным» барьером [2; 3] и стремиться не к их сглаживанию, а к предупреждению их возникновения в процессе преподавания и изучения страноведения/культуроведения. Поэтому при обучении языку мы должны уделять больше внимания межкультурной коммуникации не только посредством слова как такового, но и посредством образов. Ибо человек, еще не начав говорить, уже общается с окружающими на языке изобразительно-выразительных актов [10].

Причем акты эти многогранны и многоуровневые, поскольку отличающиеся географические, экономические и исторические условия вызвали к жизни значительные различия в психологии даже близких по происхождению языков и степени общественного развития наций

(чехи, словаки, словенцы, болгары, украинцы, белорусы, русские). В результате возникли заметно отличающиеся локальные культуры со своими традициями, с различным восприятием системы ценностей и т. д.

Всё это является предметом этнопсихологии (национальной психологии), которая в структурном плане подразделяется на науку о национальном характере, темпераменте, национальных чувствах, настроениях, предрассудках и т. д. Этнопсихологии человечество обязано существованием таких определений как «легкомысленный француз», «чопорный англичанин», «педантичный немец», «страстный испанец» и др. Можно по-разному относиться к объективности подобных определений, именуемых также «стереотипами сознания» («национальными стереотипами»). Но то, что они существуют и в известной степени соответствуют действительности, говорит в пользу того, что в психологии различных народов имеются определенные доминирующие, устойчивые черты, зарождение коих предопределено, прежде всего, условиями, в которых проживает та или иная нация.

Веками складывались и закреплялись в сознании людей определенные образы, получая национальную окраску. В них – особенности быта, чувствования, верования и мышления людей. Не случайно А. И. Ильин призывал беречь все национальное как главную народную святыню. Он писал о том, что в детстве надо воспитывать малышей только на русских народных сказках, на русских народных песнях, надо формировать как фундамент национальное мышление – и только потом на окрепшее национальное сознание можно накладывать изучение иностранных языков, ибо это иной мир, иное мышление, иные образы [5, с. 199].

В каждой национальной культуре (или в целом во всех культурах) есть идеальный образ человека: это целостная человеческая личность. Такая личность предполагает как изменения, так и неизменность, без чего не может быть отождествления личности в разные эпохи ее развития. Следовательно, понятие «национальная личность» и подвижно, и одновременно устойчиво в своей сущности. Для личности как социально-культурной целостности важно приобщение к этнокультурному наследию, т. н. «инкультурация».

Система ценностей личностной ориентации состоит из следующих компонентов: когнитивного (взгляды, мнения личности, интересы, убеждения, то есть познавательный итог социального опыта личности), эмоционального (степень значимости данной ценности для личности) и поведенческого (готовности личности к тому или иному виду деятельности). Однако структура личности никогда не совпадает с системой ценностных ориентаций, изменяющейся в зависимости от исторического периода развития общества.

Учитывая все изложенное выше и взяв за основу идеи фон Гумбольдта о том, что язык оформляет этнокультуру (включая поведенческие, бытовые и пр. традиции и нормы, образ питания и воспитания) и формируется на ее основе во всем своем своеобразии, – мы делаем вывод о языке как предельно-образном и полифункциональном живом хранилище информации, своего рода «этно-генокоде» нации. Причем, первично происходит формирование и освоение речи (изустное, в материнском и родительском ее варианте) и мышления через сказки, а лишь затем познание структуры языка [ср. 8, с. 72–74]. И именно сказка (а до нее потешки, прибаутки и пр.) передает азы этно-генокода нации, ее опыт. Ребенок, вырастая и вращаясь в нацию, повторяет ее этапы развития от первобытно-общинного (сказки о животных и затем бытовые сказки) к классовому (волшебные сказки); от язычества к христианству.

Малыш, взрослея, осваивает (погружением в сказочное инобытие) и присваивает с молоком матери и ее голосом (важен положительный эмотивный фон) как незыблемые основы жизни данного этно-социума на свойственном ему языке рамки его (и только его) этнокультуры [ср. 9, 11]. Например, для национальной картины мира носителя русского языка как родного и русской национальной личности свойственны такие доминанты: 1) религиозность (православие по вере и язычество по суеверию); 2) соборность (переросшая в коллективизм); 3) всемирная отзывчивость; 4) стремление к высшим формам опыта; 5) поляризованность души [4, с. 4–6; 6, с. 113; 7, с. 5; 13, с. 6].

При атипичных, индивидуальных содержательных элементах русской сказки ее структура повторяет структуру сказок иных европейских народов (передавая единый путь их развития; см. работы В. Я. Проппа). Поэтому, научившись правильно слушать русские народные сказки, ребенок дорастет и до сказок иных народов, научится их сопоставлять и выйдет на уровень сопоставления этнокультур, их создавших.

Какие выводы мы можем сделать в связи с использованием текстов сказок при освоении родного и изучении иностранных языков в дошкольном и школьном возрасте?

1. Адаптировать сказки можно, ни в коем случае не меняя их этнокультурной составляющей, а лишь комментируя и незначительно упрощая лингвосоставляющую (сообразно возрасту воспитанников и региону их пребывания).

2. Комментарии оптимально сопровождать аутентичными этнокультурными иллюстрациями.

3. Дословный перевод сказок или их фрагментов крайне нежелателен, поскольку он может нарушить этнолингвокультурную целостность произведения устного народного творчества. Так переводится оболочка, более не вмещающая прежнее понятийно-образное содержание.

4. Если пытаться адаптировать и лингво- и этносоставляющие, то смысл данной конкретной сказки утрачивается. Она теряет свой дух (национально привязанный), но не интернационализируется, а обезличивается.

5. Если есть необходимость параллельных текстов, то лучше дать эквивалентные или близкие по содержанию исконные сказки на каждом из языков (например, «Каша из топора» на русском и «Die Steinsuppe»/ «Суп из камня» на немецком), с соответствующим культуре иллюстративным рядом (даже животные, растения и пр. в каждой этнокультуре изображаются по-разному).

Приведем конкретные примеры этнолингвокультурных ошибок, препятствующих ос-

воению языка через погружение в культуру для русских народных сказок:

– Название сказки «Теремок» является понятием, свойственным русской национальной картине мира, и, например, на немецкий язык непереводимо. При попытке перевода утрачивается историко– и этнокультурная составляющая семантики, фоновый компонент значения.

– Название сказки «Репка» также непереводимо адекватно на немецкий язык, поскольку в Германии типичную для России желтую пищевую репу не выращивают и кашу из нее не варят. Наиболее близка по смыслу «dieSteckrübe» (репа, сажаемая отростками в грунт), из которой в Германии ранее варили «einEintopf» (овощную смесь). При дословном же переводе «каша из репы» превращается в «derRübenbrei» – перемолотую до полужидкого состояния кормовую репу, питание для скота.

– Характерологические признаки и характерные действия животных в различных культурах различаются. Так, не поддаются прямому

переводу зайчик-попрыгайчик и лягушка-поскакушка (в Германии скачет именно зайчик, а лягушка прыгает). Более того, почти все герои «Теремка» оказываются при переводе мужского пола (в русской сказке половина из них – женский; ср. проблемы М. Ю. Лермонтова при переводе «На севере диком...»); при поиске эквивалентов по половому признаку лягушка превращается в жабу и т. д. Мы уже не говорим о том, что «лисичка-сестричка» и «мышка-норушка» (музыкально-поэтические образы) при переводе утрачиваются полностью.

И таких примеров – множество. Переводя сказки для преподавания иностранного языка, мы искажаем образ создавшей их культуры, обедняем учащихся и исподволь готовим культурный шок, который им предстоит пережить, попав однажды в страну изучаемого языка. Следовательно, желательный текст, пригодный для достижения образовательных целей – аутентичный, порожденный данной культурой на одном из этапов ее развития.

Список литературы

1. Kudryavtseva E, Zhizhko E. Natural bilingualism as a cultural phenomenon and its impact in the cross-border tertiary education// Cross-Border Tertiary education (Mexico, ISSN 16652673), 2011, Vol. 11(55). P. 50–57, 113–120.
2. Matoba K., Scheible D. Interkulturelle und transkulturelle Kommunikation// Working Paper of International Society for Diversity Management e. V., № 3, 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.idm-diversity.org/files/Working_paper3-Matoba-Scheible.pdf (дата обращения: 30.08.2015).
3. Антышев А. Н. О стратификации этносоциумов и взаимодействии их культур и языков// Россия и Запад: диалог культур. М., 1996. С. 367–373.
4. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 4–6
5. Ильин И. А. О грядущей России: избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. С. 199.
6. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994. С. 113.
7. Лосский Н. О. Характер русского народа: в 2-х книгах. М.: Ключ, 1990. Репринт. 1957. Кн. 1, С. 5.
8. Лысакова И. П. Первый букварь русского языка для мигрантов // Филология и культура. Philology and culture. № 2(28). Казань: КазГУ, 2012. С. 72–74.
9. Позднякова Т. Ю. Русскоязычие и проблемы русскоязычной идентификации билингов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.bilingual-online.net/index.php?option=com_content&view=article&id=831%3Aprobleme-der-selbsidentifizierung-der-bilingualen&catid=50%3Akabinet-psihologa&Itemid=47&lang=de (дата обращения: 30.08.2015).
10. Потебня А. А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с. (Потебня А. А. Мысль и язык // А. А. Потебня. Слово и миф / под ред. А. К. Байбурина и А. Л. Топоркова. М.: Правда, 1989. С. 17–200).
11. Прохоров Ю. Е. Социокультурные аспекты изучения русского языка: новые условия, новые потребности, новые модели// Русский язык за рубежом. № 3. 2012. С. 5.
12. Салимова Д. А. О психолингвистических экспериментах в двуязычном социуме: проблема языковых предпочтений // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 2-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием: 2–3 апреля 2014 г.: в 2-х ч. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ч. 1. Ульяновск: SIMJET, 2014. С. 480–484.
13. Томахин Г. Д. Безэквивалентная лексика (реалии) как источник страноведческой информации// Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. Воронеж, 1984. С. 148–151.
14. Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминанья прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М., 1992. С. 6.